

Богословско-историческая коллекция
**Духовные учебные заведения
и духовное просвещение в России**

Скурат К.Е.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ В 1814-1869 гг.

Богословский вестник, 1996, т. 1, № 2, с. 58-73

© Сканирование и создание электронного варианта:



Московская православная духовная академия
www.mpda.ru

Москва, 2014

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ В 1814-1869 гг.

*“В стенах обители святой
Ты, наша школа дорогая,
Нашла себе приют родной,
Мирского шума избегая”*

(Из гимна питомцев МДА)

“Д а будет благословен во век сей благословенный день, который полагает новое начало путей к Божественному свету, открывает средства к приятию небесных даров благодати! Священно торжество сие: ибо есть торжество веры к Богу и любви к роду человеческому”, - такие слова были сказаны первым ректором Московской Духовной Академии после переселения ее в обитель Преподобного Сергия в день торжественного открытия Академии на новом месте - 1 октября 1814г.¹

Московская Духовная Академия явилась преемницей прожившей свой долгий век Славяно-греко-латинской Академии.

Причиной преобразования Славяно-греко-латинской Академии и перевода ее в обитель Преподобного Сергия было стремление улучшить систему и метод преподавания богословских наук и внешние условия Московской Духовной школы.

Несмотря на некоторый упадок схоластики в последней четверти

XVIII столетия как на Западе, так и в России, преподавание в наших Духовных школах все же носило схоластический характер. В частности, в Славяно-греко-латинской Академии круг преподаваемых наук, содержание курсов и метод преподавания заимствовались из католических и протестантских школьных учебников. В лекции вносились, правда, изменения, обусловленные отличием православного вероучения от вероучения западных исповеданий; остальное же почти целиком

переносилось в нашу Духовную школу, включая и латинский язык, на котором велось преподавание. При изучении богословских наук подчас отсутствовала историко-критическая разработка их источников. Недостаточное внимание обращалось также на строго научное изучение текста Священного Писания. Лучшие и наиболее просвещенные деятели духовной школы хорошо понимали отрицательное влияние схоластики на преподавание богословия в Славяно-греко-латинской Академии и старались отрешиться от нее. Приспомянутый митрополит Платон (Левшин, + 1812), на протяжении 40 лет своего пребывания на кафедре Московской митрополии принимавший самое горячее участие в жизни и судьбе Академии, писал в 1802г.: "Разные системы богословия, ныне в школах преподаваемые, пахнут школою".² Сам Свяtitель сделал очень много для преодоления духа схоластики и обновления метода преподавания богословских наук. Однако принимавшиеся им меры носили в большинстве своем частный характер, между тем как для полного обновления Академии требовалось изменить ее устав, программу и систему преподавания. Такая именно задача и была поставлена при преобразовании в 1814г. Славяно-греко-латинской Академии в Московскую Духовную Академию.

Наряду с этим Святейшим Синодом были приняты также меры к коренному улучшению внешних условий работы Академии. Здания прежней Академии в Заиконоспасском монастыре, расположенном в довольно шумной части города - в центре Москвы, были тесны, к тому же пришли в ветхость, а в 1812г. значительно пострадали во время пожара. Поэтому Святейшим Синодом было принято решение о перенесении Академии.

"Я почитаю нужным Московскую Духовную Академию учредить в Троицкой Сергиевой Лавре, - писал преемник великого Платона архиепископ Августин, - и поместить оную в тех самых зданиях, которые ныне занимаются тамошней Семинарией, потому, во-первых, что место сие удалено от столицы, а посему не представит юным воспитанникам многих, а паче вредных, развлечений; во-вторых, потому, что никакое место, принадлежащее духовному ведомству в Московской пастве, не имеет столько зданий, удобных для помещения Академии, как Троицкая Лаврская Семинария, а особливо, ежели здание, чертогами именуемое, обратить в пользу Академии".³

С тех пор Московская Духовная Академия, начавшая действовать в Троице-Сергиевой Лавре в знаменательный день Покрова Божией Матери и врученная Ее небесному заступле-

нию, по молитвам Преподобного Сергия, прошла долгий и славный путь.

I. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ В XIX СТОЛЕТИИ

Реорганизация Славяно-греко-латинской Академии в Московскую Духовную Академию, осуществленная в 1814г., явилась частью более широкой реформы духовной школы в России, в свою очередь связанной с преобразованием светской школы, которое следует отнести к числу наиболее значительных реформ первых лет царствования императора Александра I. Новая школьная система предусматривала три типа учебных заведений: гимназии (4 класса), уездные училища (2 класса) и приходские училища (1 класс). Кроме того, были открыты привилегированные учебные заведения для детей дворян - лицеи в Царском Селе и Одессе.

Реформа учебных заведений коснулась также и университетов. Кроме существовавших к началу XIX века Московского и Дерптского, были открыты университеты в Харькове, Казани и Вильно. В 1804г. был введен новый университетский устав, предусматривавший автономию университетов и предоставлявший им право присваивать окончившим университеты ученые степени.

Волна преобразований захватила и духовные школы. По образцу светских школ был составлен предварительно общий план реформы духовных школ. Работу эту выполнил знаменитый префект Александро-Невской Семинарии архимандрит Евгений (Болховитинов).

В 1807г. был учрежден "Комитет усовершенствования духовных училищ". Согласно выработанному Комитетом в 1808г. проекту, духовные школы делились на 4 разряда: академии, дававшие высшее духовное образование; семинарии, готовившие будущих пастырей и воспитанников в духовные академии; уездные училища для получения низшего образования и, наконец, приходские школы для образования элементарного. Академии должны были надзирать над семинариями, семинарии - над уездными училищами, а последние - над приходскими школами. Духовные школы впервые были объединены под управлением Комиссии духовных училищ.

В 1810г. была произведена реформа: сокращены программы лекций в Духовной Академии. Обязательными науками были признаны богословие, философия, церковная история, словесность и греческий язык. Остальная программа распределялась на две группы: историческую и математическую - по выбору студентов.

В 1814г. академический устав, еще раз пересмотренный (усилена власть ректора), был окончательно утвержден. Духовно-учебные заведения, приобретшие самостоятельный центральный орган - Комиссию духовных училищ при Святейшем Синоде, получили единообразие и общий устав и перестали зависеть от епархиального начальства.

Академический курс делился на два двухгодичных отделения - общеобразовательное и специально-богословское, так как был приспособлен к подготовке преподавателей для семинарий. Семинарский курс состоял из трех двухлетних отделений: риторического, философского и богословского. Студентов академии по окончании курса удостоивали ученых степеней кандидата и магистра. В академиях полагалось 6 профессоров и 12 бакалавров. В семинариях преподаватели магистры назывались профессорами, а не магистры - учителями.

В начале 1840-х годов в уставах духовных школ были произведены новые значительные перемены: увеличен штат преподавателей и сделаны разные изменения в составе изучаемых предметов. К сожалению, изменения эти по большей части носили случайный, а не систематический характер и вносились на основе пожеланий разных высокопоставленных лиц, главным образом, обер-прокурора Святейшего Синода графа Н.А. Протасова. В академический курс введены были: патристика, пастырское богословие, логика, психология и русская церковная история. Семинарские дисциплины дополнены разнообразными науками практического характера, которые признавались полезными для будущих пастырей Церкви.

В 1869г. последовала еще одна, последняя за рассматриваемый период, реформа духовных школ. Утверждены были новые уставы и штаты духовных академий, был учрежден Учебный комитет при Святейшем Синоде с директором во главе. В учебном отношении курсы и классы были сделаны одноступенчатыми: в академии 4 курса, в семинарии 6 классов. Для каждого предмета назначался особый преподаватель. Курс наук в академиях был сокращен: исключены физико-математические науки, общеобразовательных наук осталось немного. Взамен этого было введено изучение педагогики. Все

дисциплины были распределены по 3 отделениям: богословскому, церковно-историческому и церковно-практическому. Четвертый курс был предназначен для подготовки преподавателей семинарий.

Из семинарского курса были исключены естественные науки.

II. УЧЕБНАЯ И УЧЕНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИИ

Московская Духовная Академия, начавшая свое существование не как совершенно новое учреждение, а как преемница старинных расадников духовного просвещения -- Московской Славяно-греко-латинской Академии и Троицкой Лаврской Семинарии - двух знаменитых учреждений, доведенных до цветущего состояния почти сорокалетними неусыпными трудами и глубокой, чисто отеческой любовью митрополита Платона, - приняла дух этих старых школ, дух митрополита Платона. Несмотря на то, что учебный план и административный строй новой Академии, определенные Комиссией Духовных Училищ, отличались от установленных в старой Славяно-греко-латинской Академии и Троицкой Семинарии, осуществление их было органически с ними связано. Даже приют новая Академия нашла себе в зданиях Лаврской Семинарии.

"Детища" митрополита Платона дали новой Академии и первых деятелей-тружеников - преподавателей и учащихся. Питомцы старой Академии и Троицкой Семинарии образовали целую треть состава первого курса новой Академии. Во главе Академии был поставлен ректор старой Академии - архимандрит Симеон (Крылов-Платонов). Из 12-ти бакалавров, определенных Комиссией Духовных Училищ в 1814г., трое были из преподавателей старой Академии, один - из учителей Лаврской Семинарии, восемь - из магистров первого курса Санкт-Петербургской Академии, но и из них часть состояла из бывших воспитанников Троицкой Семинарии. Даже в Санкт-Петербургской Академии в первые годы ее существования ректором состоял бывший ректор Троицкой Семинарии архимандрит Евграф (Музалевский), а три бакалавра: иеромонах Филарет (Дроздов), впоследствии святой митрополит Московский, иеромонах Симеон (Платонов), бывшие учителя Троицкой Семинарии, и иеромонах Евгений (Казанцев), бывший префект

Вифанской Семинарии, - принадлежали к любимым ученикам митрополита Платона.

Наконец, и это важно помнить, новая Академия устроилась, открылась и в продолжение пяти лет жила под непосредственным руководством бывшего питомца старой Московской Академии, а затем ректора Троицкой Семинарии и самой Славяно-греко-латинской Академии, любимого и ближайшего ученика, друга, помощника и преемника митрополита Платона - архиепископа Московского Августина (Виноградского; + 1819).

Жизнь новой Академии - учебную и ученую - возродили, таким образом, преимущественно питомцы славных платоновских школ.

Если учебная и ученая деятельности преобразованной Академии явились раскрытием духа ее великого отца - митрополита Платона, то своим расцветом она обязана мудрым заботам также любимейшего его ученика и впоследствии преемника по кафедре Святителя Филарета (Дроздова; + 1867).

С 1821г. в течение 46 лет святой митрополит Филарет стоял во главе администрации Академии. А если учесть, что и до этого времени он принимал деятельное участие в жизни Академии (в 1815г. еще в сане архимандрита видим его ревизором Академии, в 1818г. в сане епископа Ревельского, а затем в 1820г. в сане Тверского архиепископа он исполняет различные поручения по отношению к Академии), то не ошибемся, назвав рассматриваемый период жизни Московской Духовной Академии единым периодом - периодом Филаретовским.

Влияние Святителя Филарета на ход академической работы было глубоко и сильно. Ни одно важное дело не совершалось без его ведома, без его руководства и решения. С какой строгой внимательностью и точностью входил Святитель в порядок академической жизни, можно видеть из хода дела по приему Академии новоназначенным ректором архимандритом Филаретом (Гумилевским) вместо бывшего архимандрита Поликарпа (Гайтанникова). От нового ректора Святитель потребовал незамедлительно представить отчет о состоянии Академии и привести в должный вид все ее дела. Стремясь точно исполнить требования Святителя, новый ректор столкнулся с большими затруднениями, так как многих документов в правлении вовсе не оказалось. Поэтому он обратился к Святителю с просьбой о снисхождении и вразумлении. Ответ последовал незамедлительно. "Вы требуете, отец ректор, - писал Святитель, - чтобы я умерял требования правды духом любви. Хорошо. Согласен. Но к чему сие клонится? Сказать, что дела

целы и в порядке, когда они не полны и нет их, не значит уметь правду, но солгать; не сказать ничего нельзя, ибо о том идет дело, что дела, которых беспорядок обнаружился по некоторым примерам, хотят привести в ясный вид, и потом в порядок. Беспорядок нескольких лет уже открылся начальству и уже сделано то, чего он требовал, то есть предшественник ваш уволен: теперь сколько бы дел беспорядочных ни открылось, другого последствия уже не будет для прикосновенных к беспорядку; теперь самое безопасное время показать все, как есть, и потом приводить в порядок. Вы говорите, что некоторые растерянные бумаги можно достать из семинарских правлений... Как вы потребуете бумаги? В копиях? Сии копии будут вечным доказательством, что подлинные бумаги растеряны, и что вы обманули начальство, донеся о целости... Да сохранит вас Бог от того, чтобы пускаться на такие подлоги".⁴ Святитель дает прекрасный совет "не презирать правила устава, которое велит решение по делам важнейшим не приводить в исполнение без ведома архиерея. А какие дела важнейшие? - спрашивает Святитель и отвечает: "Для гордого и невнимательного - нет ни одного; а скромно мыслящий узнает их".⁵ В другой раз Святитель Филарет утешает того же ректора: "Мир с вами. Не скучайте затруднениями. Запущенное производить в порядок обыкновенно затруднительно. Бог пошлет помощь и облегчение".⁶

Святитель Филарет - этот истинный исполин мысли и слова, работа которого не сокрушима временем, с необычным знанием дела, как великий гениальный мастер, проникал в глубины ученых трудов и каждого академического дела, быстро улавливал их недостатки и со всей святительской строгостью принимал меры к исправлению. Но, будучи строг к другим и к себе, Святитель любил и берег тружеников науки, охранял их честь и достоинство, заботился об их продвижении по службе и в случае нужды защищал их, если только они оказывались того достойными. Эта черта характера Святителя всего яснее раскрылась в его внимании к судьбе ученых монахов, которым он всегда покровительствовал, слабости и недостатки которых он покрывал, пока они не выходили за пределы терпимого. Сколько лиц, получивших образование в Академии, под его влиянием вступило на высокие степени служения Церкви и заняло святительские кафедры! И впоследствии, проходя архиерейское служение, в трудные минуты жизни они прибегали к Московскому Святителю, как дети к отцу, просили у него

совета, ходатайства, заступления, и Святитель Филарет никогда не оставлял их в затруднительном положении.

Верная хранительница духовного наследия митрополита Платона, Московская Духовная Академия, под непосредственным руководством и покровительством святителя Филарета, развернула широкую и плодотворную работу.

В преобразованной Академии начинается свободная, не связанная путами схоластической формы, историко-критическая разработка источников науки, обращается особое внимание на изучение Священного Писания: преподаются правила строгого исследования священного текста (герменевтика), разъясняется смысл Писания (экзегеза), излагаются правила филологического изучения священного текста, для чего усиливается изучение библейских языков - еврейского и греческого. Признается также необходимым раскрытие истории догматов; в догматике уделяется значительное место правилам Соборов и учению святых отцов. Вводятся новые курсы наук: патристика, каноническое право, священная география, библейская и церковная археология, всеобщая словесность с эстетикой и историей литературы и, наконец, церковное красноречие. Прежнее напыщенное витийство уступает место естественному и потому более сильному выражению мысли в слове, согласному с требованиями эстетического вкуса. Драгоценным плодом нового образования было то, что русский язык, которым в старых школах пренебрегали, отдавая предпочтение латыни, теперь выдвинулся на первое место во всем своем блеске и красоте.

По-новому, в широком объеме - изучаются и науки исторические: церковная и гражданская история. Спустя четверть века после открытия на новом месте Московской Духовной Академии можно было заметить, что образование в ней получило особое направление - историческое. Оно оказало свое влияние и на преподавание философских наук, знакомивших любителей мудрости с ходом развития человеческой мысли, с ее добрыми началами, уклонениями и ошибками. Такой важный предмет, как история философии не был известен старой Академии.

Началам строгой логики и четкости мышления учили математические науки (до 1869г.), которых в прежних школах или вовсе не было, или они не являлись обязательными для всех.

За пятидесятипятiletний период существования Московской Духовной Академии видим целую плеяду замечательнейших тружеников Академии, славнейших мужей богословия,

мужей веры, о которых можно говорить без конца. Со словами благодарности и с чувством глубокого уважения необходимо хотя бы упомянуть более известных деятелей Академии.⁷ Это - ректоры Академии: магистр богословия архимандрит Филарет Гумилевский (1835-1841), впоследствии архиепископ Черниговский (+ 1866), неутомимый деятель на поприще духовной литературы; доктор богословия протоиерей А.В. Горский (1862-1875), глубина познаний которого, огромная начитанность, необычайная отзывчивость, деликатность и мягкость изумляли современников и делали руководство его бесценным.

Профессора:

Доктор богословия, профессор по классу герменевтики, а с 1874г. - по кафедре истории и обличения русского раскола Н.И. Субботин (+ 1905). Изданные им материалы по истории русского раскола старообрядчества до сих пор являются лучшим пособием при изучении раскольнических движений XVII и последующих веков.

Доктор богословия, ординарный профессор философии протоиерей Ф.А. Голубинский (+ 1854); его преемник по кафедре - доктор богословия В.Д. Кудрявцев-Платонов (+ 1891).

Доктор богословия, профессор церковной истории Е.Е. Голубинский. Написанный им двухтомный в четырех книгах труд "История Русской Церкви" служит очевидным доказательством глубины познаний этого ученого (+ 1912).

Доктора богословия, профессора гражданской истории П.С. Казанский (+ 1878) и С.К. Смирнов (с 1878г. - протоиерей и ректор Академии; + 1889).

Профессора физико-математических наук: П.С. Делицын, в течение 45 лет трудившийся на этой кафедре (+ 1863); его преемник Д.Ф. Голубинский, с 1870г. - в связи с закрытием в Академии кафедр математики, преподаватель естественнонаучной апологетики (+ 1903). Отчетливость изложения, строгий порядок, логическая последовательность, стремление упростить решение сложных и трудных задач математики, облегчить слушателям и читателям усвоение всего хода решения изучаемых вопросов - вот чем характеризуется работа упомянутых педагогов Академии и духовных писателей.

Об этих тружениках науки справедливо говорили, что из ученого кабинета у них есть только три дороги: в храм, аудиторию и библиотеку. Все остальное было для них побочным. Имена их золотыми буквами навечно вписаны в историю нашей родной Академии.

Подражая своим наставникам, трудились и учащиеся Академии. Они с усердием изучали преподаваемые им науки, особенно догматическое богословие и философию, считавшиеся главными предметами.

Большое внимание уделялось письменным работам. В первые два года нужно было написать пять сочинений по философии, два по словесности и два по гражданской истории. В третий год - одно по догматическому богословию, одно по нравственному, одно по Священному Писанию, одно по пастырскому богословию или по гомилетике, одно по церковной истории и, сверх того, две проповеди. Лучшими сочинениями считались те, которые отличались не только всесторонностью собственных суждений, но и были насыщены цитатами из творений святых отцов Церкви, из трудов классических и лучших новейших писателей. На основании этого судили об эрудиции студента и о проделанной им работе. Окончательно судьбу студента решало курсовое сочинение, которое писалось в последний год обучения. В течение года студент, особенно стремившийся получить степень магистра, должен был познаться с очень большим количеством литературы по предмету сочинения. Лучшие работы, после просмотра Святителем Филаретом, печатались.

Кроме изучения обязательных предметов и написания сочинений, студенты находили время и для дополнительных ученых занятий. Уже в 1816г. лучшие из них создали особое Общество "Ученых бесед". "Любя в часы досуга, - пишет один из участников этого Общества студент - Ф.А. Голубинский, - дружески беседовать между собой о предметах изучаемых наук, а иногда и читая друг перед другом свои сочинения и рассуждая об оных, студенты заметили, что эти беседы были случайны, происходили разновременно и разнопредметно. С целью устранения этого недостатка и решили, по примеру существовавших ученых обществ в академиях и университетах, начертать устав своего общества, который на собрании, составившемся из 11-ти человек учредителей, и утвердили февраля 14-го".⁸ В собраниях Общества спорили, философствовали, помогали друг другу в понимании трудных философских систем, разбирали их, читали рефераты по всем основным предметам курса Академии: по богословию, философии, истории и т.д.

Как много говорит в пользу студентов это учреждение "Ученых бесед"! Как они дорожили временем досуга и как заняты были вопросами науки!

Существовал и особый класс - "платоники". Назывались они так по имени своего учредителя митрополита Платона, который, будучи назначен Святейшим Синодом полным директором и проректором Славяно-греко-латинской Академии, пожелал выделить способнейших в особую корпорацию, образовывать из них как бы особое ядро примерных казеннокоштных студентов, чтобы особым образом жизни и воспитания создать из них наилучших и полезнейших служителей Церкви. Название "платоников" сохранялось за корпорантами не только в течение времени их пребывания в Академии, но и пожизненно. Соответственно цели учреждения этого класса требовались и особые условия для того, чтобы попасть в эту корпорацию. "Платоником" мог быть воспитанник, лучший нравом, учением, понятием, прилежанием и избранный самим митрополитом, а после него - ректором или проректором; при вступлении в этот класс он обязан был дать подписку, что пребудет в духовном звании. На содержание "платоников" отпускались особые средства. Отличались они и внешним видом, а также образом жизни: находились "платоники" в особых келиях, общение их с внешним миром было строго ограничено, они обязывались особенно трудиться в изучении языков и быть примерными в учении и поведении.

Питательным источником учебной и ученой деятельности Академии была библиотека. Этот первейший источник своей ученой жизнедеятельности новая Академия заимствовала, прежде всего, от детищ митрополита Платона. В основу библиотеки новой Академии легла библиотека Троицкой Семинарии, которая обогащена была и достигла своего наилучшего состояния благодаря заботам, трудам и личным средствам митрополита Платона. Кроме библиотеки Троицкой Семинарии, в основание академической библиотеки легла часть книг старой Академии, а также полные библиотеки бывших питомцев старой Академии и Семинарии и ближайших учеников митрополита Платона - Мефодия, архиепископа Псковского (поступила в 1816г.), и Августина, архиепископа Московского (передана в 1823г.), завещавших свое книжное богатство Академии, преемнице старых, воспитавших их платоновских учреждений. С каждым годом библиотека пополнялась благодаря книжным пожертвованиям различных лиц, а также поступлениям из-за границы. Но особенно увеличилась она в бытность библиотекарем (1842 - 1862 гг.), а затем ректором Академии протоиерея А.В. Горского. Свою лепту в обогащение библиотеки внес и

Святитель Филарет, жертвовавший немало личных книг и отпускаявший большие суммы на приобретение новых.

На общественную молитву академическая семья до 1870г. собиралась в одном из академических залов, где совершалась всенощная, на литургию - в лаврских храмах, в основном, в Трапезном. Устройством отдельного храма Академия обязана своему незабвенному ректору протоиерею

А.В. Горскому. Этот великий ученый, будучи и "великим охотником до церковных служб",⁹ более других чувствовал неудобство для духовной школы оставаться без своего храма и исходатайствовал, чтобы ей даровано было "утешение не только прилежати в дому Божиим, но и жить под кровом его".¹⁰ Храм был устроен в академическом зале и 12 февраля 1870г. освящен. Теперь все учащие и учащиеся собирались сюда под Покров Божией Матери. И, хотя первоначально это был небольшой храм,¹¹ но было в нем благодатно и молитвенно тепло.

Особенно отмечался знаменательный день в жизни Академии - годичный акт 1 октября. На это торжество съезжалось много гостей во главе с митрополитом. Все наставники и воспитанники молились за литургией, после которой был молебен с провозглашением многолетия, а затем начиналась официальная часть, во время которой исполнялись духовные песнопения, произносилась ректором актовая речь, а секретарем - отчетный доклад.

В 1864г. Академия торжественно отметила свой 50-тилетний юбилей.¹²

III. ВЫПУСКНИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

С 1814г. и до 1869г. включительно Московскую Духовную Академию окончило около 1200 человек. Из окончивших 11 удостоены впоследствии высшей ученой степени доктора богословия. Это:

1. Казанский П.С. (13, 1842, 1874),¹³ защитивший диссертацию на тему: "История православного монашества на Востоке" с дополнительными статьями: а) "Об источниках для истории монашества египетского в IV и V веках" и б) "Общий очерк жизни иноков египетских в IV и V веках". М., 1857.

2. Смирнов С.К. (14, 1844, 1873) - "Филологические замечания о языке новозаветном в сличении с классическим при чтении послания апостола Павла к Ефесянам". М., 1873.

3. Епископ Виссарион (Нечаев) (16, 1848, 1894) - за совокупность ученых трудов.

4. Архиепископ Савва (Тихомиров) (17, 1850, 1894 - доктор церковной истории) - за совокупность ученых трудов.

5. Субботин Н.И. (18, 1852, 1873) - "Происхождение ныне существующей у старообрядцев, так называемой, Австрийской или Белокриницкой иерархии. Историческое исследование". М., 1874.

6. Кудрявцев-Платонов В.Д. (18, 1852, 1874) - "Религия, ее сущность и происхождение". М., 1871.

7. Архимандрит Михаил (Лузин) (19, 1854, 1872) - "О Евангелиях и евангельской истории" (По поводу книги Ренана "Жизнь Иисуса" опыт обзора и разбора отрицательной критики Евангелий и евангельской истории). М., 1870.

8. Голубинский Е.Е. (21, 1858, 1881) - "История Русской Церкви", т. 1, период первый, киевский или домонгольский; первая половина тома. М., 1880.

9. Протоиерей А.М. Иванцов-Платонов (22, 1860, 1878) - "Ереси и расколы первых трех веков христианства". Ч. 1. Источники для истории древнейших сект. М., 1877.

10. Мансветов И.Д. (26, 1868, 1885) - "Церковный устав (типик). Его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви". М., 1885.

11. Цветков П.И. (26, 1868, 1891) - "Аврелий Пруденций Клемент". М., 1891.

Исключительными носителями света, правды и знания не только в Академии, но и по выходе из нее были "платоники". Их имена среди драгоценных камней, украшающих ризу Академии, всегда горели ярко и пламенно. И в качестве студентов Академии, и в качестве служителей алтаря и особенно в качестве профессоров "платоники" были примером просвещенных деятелей, гуманных наставников, уважаемых церковных пастырей и проповедников, носителей возвышенных идеалов, оставивших после себя светлые следы и добрую память. А некоторые из них - как, например, И.В. Платонов (впоследствии профессор Харьковского университета), архиепископ Можайский Алексей (Лавров-Платонов), экстраординарный профессор церковного красноречия и церковного права И.Н. Аничков-Платонов, бакалавр по классу логики и истории философии протоиерей Ипполит Богословский-Платонов, бакалавр библейской истории, а затем патристики протоиерей Иоанн Побединский-Платонов, бакалавр по классу герменевтики и учения о вероисповеданиях и расколах Н.П. Гиляров-Платонов, бакалавр

библейской истории протоиерей Григорий Смирнов-Платонов, философ, ординарный профессор В.Д. Кудрявцев-Платонов - выделяются личными качествами и научными работами настолько, что делают честь Академии. Имя митрополита Платона обязывало носителей его к аскетическим, научным, просветительским подвигам. Содействуя славе и процветанию Академии, "платоники" тем самым оправдывали и надежды своего учредителя. Не тщетными были заботы митрополита Платона о выделении "доброуспешных и благонравных" студентов в особую группу для того, чтобы "снабдить Церковь хорошими слушателями".

Выпускники Московской Духовной Академии расходились по всем уголкам необъятной Русской земли. Их можно было встретить и в сане святительском, и в должности ректоров и наставников Духовных Семинарий и Академий, и в сане кафедральных протоиереев, и на различных ступенях служения Церкви. Немало их работало также и в светской школе - средней и высшей, в различных ученых обществах, в заграничных миссиях и в разных других ведомствах. Поэтому и хочется закончить этот раздел словами гимна питомцев Московской Духовной Академии в день ее столетнего юбилея:

*"Подобно звездочкам небесным,
По всем углам родной земли,
По градам, весям неизвестным -
Везде рассыпались они.*

*Смиренный инок и Святитель,
Священник, мудрый управитель,
Науки доблестный служитель
И скромный труженик - учитель:*

*Твои все дети дорогие!
Они тебе не изменили -
Познавья, силы молодые
На благо ближних положили".*

* * *

Прошло ровно 180 лет с тех пор, как Московская Духовная Академия, реорганизованная в 1814г., с Божией помощью под

Покровом Пресвятой Девы Марии и при заступлении Преподобного и Богоносного Отца нашего Сергия, заботами Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

Алексия II продолжает “дело свое и делание” в обители Святой Троицы.

Сегодня хочется прежде всего с особым молитвенным умилением пропеть “Вечную память” “дедушке” новой Академии - митрополиту Пллатону, преклониться перед святыми мощами Святителля Филарета, помянуть у святого жертвенника почивших смиренных и мудрых наставников и всех в ней учившихся.

Затем хочется провозгласить многая и долгая лета теперешнему ее попечителю - Святейшему Отцу Патриарху Алексию II, всем учащим и учащимся.

“Красуйся, святая обитель святых угодников, сим новосаженным вертоградом благочестия! Да будет он, под кровом небесной благости, всегда приосеняющим сие священное место, красотою святых Церкви, и да приносит сладчайшие плоды к благоденствию Отечества!” (Из слова первого ректора Академии архимандрита Симеона (Крылова-Платонова).

*“И вот в сей день благословенный
Мы Альма Матер прославляем,
Тебя же, Отче Преблаженный,
В молитвах присно ублажаем”.*

(Из гимна питомцев МДА).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С. Смирнов. История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814-1870). М., 1879. с. 8.

² Там же. с. 64.

³ Там же. с. 3.

⁴ Письмо от 19 февраля 1836г. "Чтения в московском обществе любителей духовного просвещения". 1871, дек. с. 56.

⁵ Письмо от 20 марта 1836г. - "Чтения в Московском обществе любителей духовного просвещения". 1871, дек. с. 57.

⁶ Там же. с. 59.

⁷ Подробное описание жизни и деятельности тружеников Академии см. в кн. Памяти почивших наставников У Троицы в Академии. 1814-1914 гг. (юбилейный сборник исторических материалов); Сергиев Посад, 1915. С. Смирнов. История Московской Духовной Академии до ее преобразования (1814-1870). М., 1879.

⁸ У Троицы в Академии. с. 1.

⁹ Из письма проф. Н.И. Субботина. У Троицы в Академии. М., 1914. с. 702.

¹⁰ С.Г. Попов. Ректор Московской Духовной Академии протоиерей Александр Васильевич Горский. (Опыт биографического очерка). "Богословский вестник", 1896, июль. с. 58.

¹¹ В 1892г. при ректоре архимандрите Антони (впоследствии архиепископ Харьковский) храм более чем вдвое расширен. В 1913г. над храмом был устроен новый железобетонный свод. К юбилейным дням на пожертвования питомцев Академии был сделан новый иконостас и произведена в Васнецовском стиле роспись стен и свода.

¹² См. подробнее в сборнике, изданном Академией по этому случаю в 1864г., и в "Московских ведомостях" того же года, № 220.

¹³ Цифры в скобках означают последовательно: № курса, год выпуска и год утверждения в ученой степени.